Хотели как лучше, а получилось – как всегда...

Обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад. **А.** С. ПУШКИН

Пошли за шерстью, а вернулись сами стриженными.

Народная пословица

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

Темой данной статья является логико-профессиональный анализ сущности «Отчёта миссии МАГАТЭ по частичному обрушению кровли машзала 4 блока». Уже из самого названия темы видно, что содержание статьи далеко не тривиально и требует для своего понимания немалого интеллектуального усилия. Строго говоря, она написана для инженерного корпуса ЧАЭС. Но автор считает, что она будет представлять интерес и для интеллектуальной элиты Славутича. Города, который по праву считается одним из самых высокоинтеллектуальных городов Украины в своём классе.

Для анализа были использованы как русскоязычный, так и англоязычный тексты отчёта. Англоязычный текст был взят с сайта МАГАТЭ, русскоязычный - с сайта ГСП «ЧАЭС». Необходимость использования двух текстов была вызвана тем обстоятельством, что русскоязычный текст, выполненный переводчиками ГСП «ЧАЭС», имеет сильно выраженный филологический уклон, что в ряде случаев приводит не только к курьёзным заменам технических терминов их бытовыми аналогами, но и к серьёзному искажению смысла переводимой фразы. Там, где это имеет принципиальное значение, автор будет давать свой вариант перевода, текст которого будет выделен курсивом. Так что желающие могут лично проверить, какой вариант перевода более аутентичен. Но вообще для документов такого уровня, по мнению автора, необходимо иметь официальный лицензионный перевод.

Первое, что бросается в глаза при анализе данного отчёта, это отсутствие в нём ясного объяснения причины его появления. Дело в том, что в Украине на государственном уровне по данному инциденту были приняты все необходимые меры как по управленческой вертикали, так и по надзорной. Даже если кто-либо и не согласен с этими мерами, опровергать их можно только в соответствующих инстанциях Украины, имеющих для этого соответствующие полномочия. Любые же документы МАГАТЭ, а тем более в форме отчёта, имеют исключительно морально-рекомендательный харак-

Некоторое объяснение этому можно извлечь из заявления Генерального директора ГСП «ЧАЭС», опубликованное на сайте предприятия от 3.06.2013, которое он сделал во время открытия миссии. В своём заявлении он сказал: «Данная миссия проходит на станции по инициативе её руководства. Администрация Чернобыльской АЭС обратилась в Международное агентство по атомной энергии с просьбой дать независимую оценку. события и действий по ликвидации его последствий». В данном заявлении настораживают два момента:

 первый: директор считает, что внутри Украины получить независимую оценку невозможно;

– второй: директор ничего не говорит о своём желании получить не только независимую, но и объективную оценку происшедшего.

В самом же отчёте миссии МАГАТЭ этот момент звучит так: «Запрос Департаменту техническо-го сотрудничества МАГАТЭ об оказании содействия ЧАЭС в расследовании события в рамках проекта UKR 9030 и в соответствии с установленными целями был отправлен в апреле 2013 года». Здесь мы имеем явное логическое противоречие, поскольку «дать независимую оценку» и «оказать содействие» – далеко не одно и то же!

В этой достаточно двусмысленной ситуации миссия МАГАТЭ, учитывая интеллектуальный уровень организации, какую она представляет, формально пошла по третьему пути. А именно она так сформулировала цель своей работы: «Цель Миссии МАГАТЭ - предоставить независимый и объективный обзор действий, выполненных ЧАЭС, и проанализировать возможные причины обрушения кровли машзала блока №4». Таким образом, речь уже не идёт ни об «независимой оценке», ни об «оказании содействия»! Речь идёт только об «обзоре действий, выполненных ЧАЭС». Поскольку в современном русском языке слово «обзор» имеет значение «сжатое сообщение о связанных между собой фактах, событиях, явлениях и т.п.», то понять, зачем вообще нужна была данная миссия МАГАТЭ, становится невозможным.

Сама миссия нашла своеобразный выход из этой запутанной ситуации, который лучше всего характеризуется первой фразой её отчёта: «Этот отчёт представляет собой обзор основных выводов, наблюдений, признаний и рекомендаций по усовершенствованию, определённых Миссией МАГАТЭ по частичному обрушению кровли машинного зала 4-го энергоблока ЧАЭС». Что означает: представленный миссией документ является неким «отчётом-обзором».

Что из всего этого получилось, будет показано дальше.

2. Общая структура РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ ЧАСТИ «ОТЧЁТА-ОБЗОРА»

Для качественной оценки результатов своей деятельности миссия ввела в своём «отчёте-обзоре» два термина: «признание» (Acknowledgment) и «рекомендация» (Recommendation). Признания относятся к тем областям деятельности на ЧАЭС, «где на сегодняшний день был достигнут важный прогресс», а рекомендации - к тем областям деятельности, «по которым команда Миссии считает, что существующие методы могут быть улучшены». Другими словами, если отбросить дипломатический пиетет, которым переполнен данный «отчёт-обзор», то «признание» означает оценку рассматриваемого вида деятельности «удовлетворительно (хорошо)», а «рекомендация», соответственно, - «неудовлетворительно (плохо)». Более детально этот момент будет рассмотрен далее в процессе анализа.

Для получения информации, необходимой для составления своего «отчёта-обзора» миссия избрала три канала её получения: а) изучение документов, представленных

руководством ЧАЭС; б) обсуждение ситуации с работниками ЧАЭС, назначенными руководством ЧАЭС; в) посещение места аномального события.

Посещение места инцидента в данной ситуации носит хоть и обязательный, но, по большому счёту, ритуальный характер, поскольку ни технических средств, ни достаточного времени (из-за дозовой обстановки) для получения качественной информации о случившемся у экспертов миссии не было.

Обсуждение ситуации с работниками ЧАЭС, назначенными руководством предприятия, существенно сужала возможности миссии получить объективную информацию, поскольку это были те же лица, которые несут ответственность как за предотвращение подобных аномальных событий, так и за организацию действий по ликвидации их последствий. Встречу с независимыми экспертами, а также представителями надзорных органов Украины и руководителями ведомства, в состав которого входит ГСП «ЧАЭС», миссия не проводила.

Канал «изучения документов, представленных руководством ЧАЭС», включал в себя следующие группы документов:

- четыре презентации;
- внутренние регламентирующие документы ГСП «ЧАЭС» (8 документов)
- один нормативный документ государственного уровня;
- шесть документов, непосредственно относящихся к данному инциденту.

Последние включали в себя:

- План мероприятий по уменьшению последствий обрушения кровли машинного зала блока №4 и сокращения потенциальных рисков для существующих конструкций и персонала (пересмотренный с учётом замечаний ГИЯРУ, №24-18/2447 от 21.05.2013 г.) ЧАЭС от 31.05.2013 г.
- Предварительный отчёт «Анализ обрушения конструкций машинного зала в осях 50~52 и разработка предложений по техническим решениям восстановления кровельных секций» – Консорциум «КСК» от 7.03.2013 г.
- Отчёт о расследовании аномального события по частичному разрушению в осях 48–52 и обрушению части кровельного покрытия машинного зала объекта «Укрытие» в осях 50–52 между рядами А–Б – ЧАЭС от25.02.2013г.
- Акт о расследовании причин инцидента, происшедшего 12 февраля 2013 г. в 14.03 на здании машинного зала блока «Г» второй очереди ГСП «Чернобыльская АЭС» Государственного агентства по управлению зоной отчуждения ЧАЭС от 22.02.2013 г.
- Запрос о содействии Домашнего Офиса №SIP09-2-001-НОSR-024 в привлечении инженерного персонала Домашнего Офиса Клиента Инженера (Client Engineer Ноте Office) к проведению анализа причин обрушения части кровли машинного зала блока №4 ЧАЭС в осях 50-52/А-Б и разработке рекомендаций по восстановлению обрушен-

ной части кровли – ГУП-ПОМ (дата неизвестна(?).

 Оповещение об аномальном событии на блоке №4 ЧАЭС – ЧАЭС от 12.02.2013 г.

Таким образом, и «признания», и «рекомендации» отчёта-обзора миссии базируются почти исключительно на точке зрения руководства ГСП «ЧАЭС» и ею «назначенной специально подобранной экспертгруппы специалистов». Возможно, именно этим обстоятельством и объясняется тот факт, что не было встречи данной миссии МАГАТЭ ни с министром ведомства, в которое входит ГСП «ЧАЭС», ни с руководителем Государственного агентства по управлению Зоной отчуждения, непосредственно управляющего ГСП «ЧАЭС». Хотя и сам инцидент, и приезд миссии МАГАТЭ события далеко не ординарные.

3. Анализ формальных Результатов Работы миссии

Структурные и терминологические пояснения.

Выводы, которые миссия сочла необходимым изложить в своём отчёте, разбиты в нём по направлениям её работы. Таких направлений четыре, а именно (нумерация отчёта. – Авт.):

- 3.1. Строительные вопросы по машзалу.
- 3.2. Радиологические аспекты.
- 3.3. Радиоактивные выбросы.
- 3.4. Реагирование руководства на событие.

Каждое направление имеет одну или несколько тем. А именно:

- Для 3.1 это:
- (3.1.1) Описание строительных конструкций кровли машзала.
- (3.1.2) Обслуживание конструкций, управление старением (до события).
- (3.1.3) Постсобытийная деятельность персонала ЧАЭС в отношении целостности конструкций рассматриваемого сооружения.
 - (3.1.4) Причины обрушения.
- (3.1.5) Управление старением и взаимодействие с проектом Нового безопасного конфайнмента.
 - Для 3.2 эт
- направление и тема полностью совпадают.

Для 3.3 это:

- направление и тема полностью совпадают.
- Для 3.4 это:
- (3.4.1) Информирование о событии и незамедлительное реагирование.
- (3.4.2) Дальнейшее реагирование на событие.
- (3.4.3) Вовлечение заинтересованных сторон и обмен информацией.

По каждой теме команда миссии выдаёт одно или несколько «признаний/похвал» и одно или несколько «рекомендаций/замечаний» и «рекомендаций (соответственно — «похвал» и «замечаний») несвойственно для нас. У нас обычно проверяющие инстанции в своём итоговом документе отдельно перечисляют положительные стороны и отдельно отрицательные. При таком подходе проверяемому пред-

приятию однозначно ясно: чем можно гордиться, а что необходимо устранить. Впрочем, это также ясно и третьим сторонам, если воспользоваться терминологией миссии МАГАТЭ. Возможно, именно последнее обстоятельство и вынудило миссию прибегнуть к указанному объединению. Но придав такой смягчающий оттенок своему документу, миссия автоматически ослабила рвение украинской стороны на устранения перечисленных ею же недостатков, поскольку такая деятельность может потребовать значительных материальных, дозовых и финансовых затрат! И к тому же не вполне коррелируется с нормативно-правовой базой Украины.

Для того, чтобы сделать ситуацию более транспарентной, автор далее будет рассматривать отдельно «признания/похвалы» и отдельно «рекомендации/замечания».

4. Анализ Содержательной части «признаний» и «рекомендаций»

4.1. «Признания»

Ниже приводятся все «признания», которые миссия МАГАТЭ сочла нужным указать в своём отчёте (цифра впереди указывает на порядковый номер нашего перечисления, цифры в конце – на тему в отчёте миссии/номер «признания»):

- 1. ЧАЭС несколько лет назад успешно завершила стабилизационные мероприятия на соседних нестабильных строительных конструкциях саркофага. Без выполнения этих мероприятий опасность расширения последствий могла бы оказаться значительно большей (3.1.1/1).
- 2. ЧАЭС разработала и внедк процедуру обследования рассматриваемых элементов строительных конструкций и процедуры инструментальных (геодезических) измерений. Периодическое обследование и инструментальные измерения выполнялись и выполняются с надлежащей ответственностью и в соответствии с установленными процедурами(3.1.2/2).
- 3. Инженерно-строительный персонал ЧАЭС и руководство предприятия внедрили мероприятия, разработанные на основе быстрого и профессионально выполненного обследования. Имеются и дальнейшие меры, связанные непосредственно с обрушением, которые в соответствии с действующими субподрядными отношениями переданы внешним организациям (напр., Консорциуму «КСК») (3.1.3/3).
- 4. Инженерно-строительная служба ЧАЭС обеспечила быстрое реагирование благодаря тому, что внутреннее обследование было проведено в соответствии с действующими в Украине стандартами для повреждённых строительных конструкций и инициировала ряд мер по дальнейшей оценке, касающихся локальной целостности строительных конструкций и вариантов восстановления ограждения в районе обрушения (на стадии предварительного отчёта) (3.1.4/4).

(Продолжение следует).